С 2002 г. журнал «Государственная служба» входит в перечень периодических научных и научно-технических изданий, в которых ВАК рекомендует публиковать основные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Материалы диссертационных исследований рецензируются экспертами. Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования.

Рекомендации авторам размещены на сайте редакции: http://mgs.migsu.ru

Просим направлять материалы по электронному адресу: mgs@ur.rags.ru; mgs@migsu.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЦЕНТРАЛЬНОЙ КОМИССИИ ПО УЛУЧШЕНИЮ БЫТА УЧЕНЫХ (1921-1925)

Марианна АТАЯНЦ
аспирантка РАНХиГС

Первые послереволюционные годы стали для нашей страны годами разрухи, голода, высокой смертности. В чрезвычайных условиях советская власть была вынуждена создавать специальные органы, которые оказывали помощь определенным категориям граждан. Специальная комиссия была создана и для научных работников.

Цель данной статьи – рассмотреть причины возникновения, деятельность и роль Центральной комиссии по улучшению быта ученых (ЦЕКУБУ) и материального положения научных работников.

Хотя годом создания Центральной комиссии по улучшению быта ученых считается 1921 г., работа в этом направлении началась еще в Гражданскую войну.

23 декабря 1919 г. был принят первый декрет в области улучшения материальных условий жизни научных работников. Согласно данному декрету предусматривалось создание для этих специалистов нормальных жилищных условий, освобождение их от всякого рода повинностей, не имеющих отношения к их научным занятиям, и выдачу им особого пайка, впоследствии получившего название «академический». Количество ученых, на которых распространялось это постановление, было определено в 500 человек (250 по Москве и 250 по Петрограду) с присоединением к ним 50 литераторов (25 по Москве и 25 по Петрограду) [1, л. 29-30].

В связи с тем, что специального органа, оказывающего помощь ученым, в то время еще не было, на Центральную комиссию по снабжению рабочих была возложена обязанность установить специальную норму академического пайка. Она была выработана специальной Комиссией, в которой участвовали в качестве экспертов представители научных работников, наиболее авторитетные в вопросах питания (проф. Я.Я. Никитинский, акад. П.П. Лазарев и др.), и предусматривала продукты, содержавшие необходимое количество белка, жиров и углеводов, требующееся организму при наличии повышенной затраты умственной энергии. В состав академического пайка, по этой норме, входили следующие продукты: мука – 35 ф., мясо – 15 ф., рыба – 5 ф., крупа – 12 ф., горох – 6 ф., сахар – 2,5 ф., жиры – 4 ф., соль – 2 ф., мыло – 1 ф., табак – $^3/_4$ ф., спички – 5 кор., кофе – 0,5 ф. [2, л. 5-6].

В течение 1920 г. и первых 10 месяцев 1921 г. общее количество пайков постепенно росло, достигнув к моменту организации Цекубу 5400: 2770 по Москве, 2000 по Ленинграду и 630 по провинции [3, л. 15-16]. Пайки распределялись специальной подкомиссией по академическим пайкам при Центральной комиссии по снабжению рабочих при Наркомпроде. Таковы были первые меры советской власти по оказанию помощи ученым.

Постановлением СНК от 10 ноября 1921 г. для научных специалистов создается Центральная комиссия по улучшению быта ученых (ЦЕКУБУ) [4, л. 343]. В первый же месяц ее существования общее количество академических пайков возросло более чем в два раза по сравнению с предыдущими месяцами, а именно, с 5600 до 12 500 (по Москве 5900; Ленинграду – 5700 и провинции – 900) [1, л. 49]. Фонд академических пайков продолжал расти и в следующие месяцы, достигнув к ноябрю 1922 г. 17 600 пайков, не считая Украины, для которой был выделен самостоятельный фонд в 5000 академических пайков в распоряжение внеукраинского Комитета содействия ученым (Вуксу).

К октябрю 1923 г. общее количество академических пайков составило уже 20 755. Эта цифра являлась максимальной. Из них выдавалось по Москве 8580 (41,30%), по Ленинграду – 7250 (34,92%) и по провинции – 4925 (23,78%) [5, с. 16].

Полномочия ЦЕКУБУ не ограничивались только выдачей академического пайка. В компетенцию, помимо повышения материального уровня научных работников, входило проведение в жизнь мероприятий по улучшению их жилищных условий, упрощение выезда за границу и получение зарубежной литературы. Возможности ее постепенно расширились за счет предоставления права самостоятельной организации санаторной помощи и образования культурно-просветительных учреждений: Дома ученых, библиотеки и т. д.

В связи с тем, что ЦЕАКУБУ должна была решать множество сложных вопросов, при ней создается ряд постоянных вспомогательных органов для направления и руководства ее работы: Экспертная комиссия, Санаторная комиссия, Управление делами ЦЕКУБУ.

Экспертная комиссия была организована по специальному постановлению Совнаркома от 3 января 1922 г. [1, л. 20]. В ее задачи входило премирование научных, научно-учебных и научно-популярных работ и распределение ученых на разряды на предмет предоставления им дополнительного академического обеспечения, которое пришло на смену продовольственному академическому пайку.

Первоначально на Экспертную комиссию возлагалось распределение премий за научные работы, но затем ее главной задачей становятся регистрация и квалификация ученых. Выделялись следующие пять разрядов.

1. Начинающие молодые ученые, подающие основание видеть в них будущих выдающихся исследователей, что должно быть засвидетельствовано хотя бы одной совершенно самостоятельной научной работой.

2. Самостоятельные преподаватели вузов и самостоятельные работники НУ, полная подготовленность которых к выполняемой ими работе засвидетельствована их научными и научно-учебными трудами.

3. Крупные ученые, способные руководить подготовкой научных специалистов, что должно быть засвидетельствовано, во-первых, большим научным и научно-учебным стажем, а во-вторых, значительным количеством оригинальных научных работ.

4. Выдающиеся ученые, являющиеся инициаторами или виднейшими в России представителями крупных научных направлений или же создавшие свою школу и могущие указать как на своих учеников на ряд самостоятельных научных работников.

5. Выдающиеся ученые, работа которых имеет мировое значение [6, л. 14].

Впоследствии была введена категория ученых, еще не напечатавших ни одной работы. Название «молодые ученые» получила только эта категория.

В 1923/24 году норма обеспечения составляла: для молодых ученых 7,5 черв. руб.; 1-й категории – 12; 2-й – 16; 3-й – 20, 4-й – 30 и 5-й – 40 руб. [5, с. 18].

В течение первых трех лет деятельности ЦЕКУБУ денежное академическое обеспечение, как показали результаты произведенного в 1923 г. статистического обследования, составляло, несмотря на его скромные размеры, заметную часть приходного бюджета значительной части столичных ученых. Еще более важное значение академическое обеспечение имело в то время в бюджете провинциальных ученых, материальный уровень которых в большинстве случаев был ниже, чем у московских и ленинградских.

Академическое обеспечение выдавалось не в виде заработной платы и не в качестве эквивалента за произведенную работу; оно являлось дополнительной оплатой научной квалификации и активной научной деятельности и поэтому выдавалось научному работнику независимо и сверх основного содержания, получаемого им на государственной службе.

Академическое обеспечение получали первоначально только научные работники, зарегистрированные по одной из пяти научных категорий, но в дальнейшем оно было распространено и на группу молодых ученых.

Размер денежного академического обеспечения был разным для отдельных научных категорий: чем выше категория, тем больше ставка академического обеспечения.

Важным направлением в работе ЦЕКУБУ была организация отдыха ученых или *санаторная помощь*, которая началась впервые в конце мая 1922 г., когда был открыт санаторий в «Узком» под Москвой на 40 человек. Несколько позже – в середине июня 1922 г. – был открыт подмосковный санаторий в Болшеве на 20 человек, а затем в середине августа – в «Гаспре» в Крыму на 40 человек. В последующие годы увеличивается как сеть санаториев, так и пропускная способность каждого из них. Летом 1923 г. был открыт санаторий в Кисловодске на 35 человек, перешел на содержание ЦЕКУБУ санаторий в Детском Селе под Ленинградом, рассчитанный летом на 100 человек, а зимой на 35 человек. Санаторий до того времени находился в распоряжении Петрокубу и содержался на ее средства, получая от ЦЕКУБУ продовольственную помощь. Вскоре число мест в санатории в Болшеве было доведено до 70 человек, в санатории «Узкое» – до 60, Кисловодское – до 75 и Крымское – до 50 [5, с. 19-20].

Таким образом, общая пропускная способность всех этих учреждений составляла в летние месяцы свыше 350 человек в месяц, а в остальные – около 100 человек [3, л. 18].

Сосредоточение трех санаториев из пяти вблизи столиц объяснялось тем, что около 75% ученых РСФСР проживали в Москве и Ленинграде. Однако пользование этими санаториями было предоставлено и провинциальным ученым.

Продолжительность пребывания в санаториях как общее правило было установлено в один месяц. В Кисловодске же с 1925 г. срок пребывания продлен до пяти недель, дабы предоставить больным возможность пройти полный курс лечения. В санатории зачислялись в первую очередь сами научные работники; на свободные места могли зачисляться и члены семьи.

В первый год функционирования санаториев в 1922 г. научные работники, независимо от их материального положения, зачислялись бесплатно; члены семей – за небольшую плату в 37 руб., повышенную впоследствии до 50 руб. С мая 1923 г. пользование санаториями, в отличие от прежде существовавшего порядка, в большей степени строится на принципе платности: из общего количества мест в санаториях 35% отводится бесплатно и 25% – за половинную плату для менее обеспеченных научных работников; 40% – за полную плату – для более обеспеченных научных работников, а также для членов их семей. Полная плата, установленная первоначально в 80 руб. в месяц, была затем повышена до 100 руб. для подмосковных санаториев и 120 руб. – для южных. С 1924 г. в отношении платности установлены следующие группы: а) за полную плату, б) 75% платы, в) 50% платы, г) 33% платы и д) бесплатно.

Перевод санаториев на частичную самоокупаемость и постепенное усиление элемента платности в пользовании ими были вызваны рядом причин, а именно – сокращением кредитов, отпускаемых ЦЕКУБУ начиная с 1923/24 г., необходимостью постепенного создания собственной материальной базы для санаториев, обеспечивающей их существование, постепенным улучшением материального положения научных работников в связи с ростом их заработной платы.

Зачисление отдыхающих в подмосковные санатории производилось Санаторной комиссией ЦЕКУБУ. При зачислении в тот или иной разряд по платности во внимание принималось прежде всего материальное и семейное положение.

К мероприятиям ЦЕКУБУ по обслуживанию научных работников относится также организация в Москве *специального общежития* для приезжающих в Москву иногородних ученых. Первоначально это общежитие существовало при Доме Ученых (ул. Кропоткина, 16) и было рассчитано всего на 12 человек, но в конце 1922 г. ЦЕКУБУ получила специальное здание (Кропоткинская набережная, 5), где и было открыто общежитие на 70 человек. До 1 июля 1924 г. из 70 мест 12 предназначались для бесплатного пользования научных работников, приезжающих в Москву для продолжительных научных занятий при условии предоставления ими соответствующих удостоверений от местных Кубу или отделений Секции научных работников. Эти научные работники получали, кроме того, бесплатные обеды в столовой Дома ученых. Остальные 58 мест предоставлялись за умеренную плату научным работникам, приехавшим для кратковременных научных занятий, в служебные командировки, для участия в научных съездах и конференциях и т. п.

С 1 июля 1924 г. все 70 мест представляются за плату в 1 руб. в сутки. С 1 июля 1925 г. эта плата, в связи с увеличением

расходов по содержанию общежития, была увеличена до 1 руб. 50 коп. в сутки.

Общее количество научных работников, прошедших через общежитие, составляло в 1922-1926 гг. 5091 человек: за 1922/23 г. – 633 человек; за 1923/24 г. – 1262 человек; за 1924/25 г. – 1628 человек; за 1925/26 г. – 1568 человек [5, с. 37].

В числе научных работников, проживающих в общежитии, были и иностранцы, преимущественно из Германии; приезжали ученые почти из всех стран Европы, а также из Индии, Японии, Китая, США, Чили. В частности, за 1925/26 г. в общежитии жили 32 иностранца из 12 стран.

При остроте жилищного вопроса в Москве этот вид помощи научным работникам, несомненно, имел большое значение для иногородних и иностранных ученых, особенно для тех, кто приезжал в Москву в научную командировку, тем более что общежитие было хорошо оборудовано и при нем имелся, помимо гостиной и столовой, еще и особый достаточно обширный и приспособленный зал для научных занятий.

Огромное значение в работе ЦЕКУБУ уделялось *жилищным проблемам* научных работников.

Острый жилищный кризис, начавшийся в послереволюционное время, особенно тяжело отражался на научных работниках, которые до возникновения ЦЕКУБУ в этом отношении не выделялись из общей массы городского населения. Поэтому ЦЕКУБУ с первых же шагов своей деятельности разработала и внесла в Совнарком проект жилищного декрета, который был утвержден уже через два месяца после ее организации – 16 января 1922 г. Декрет этот дал научным работникам большие льготы в жилищном отношении. Им было предоставлено ввиду специфических условий работы право на дополнительную комнату для научных занятий сверх общегражданской нормы, причитающейся им и их семьям, в отдельных случаях – право на помещение для библиотек, лабораторий, льгота по самоуплотнению – в случае наличия в занимаемых ими квартирах свободных помещений и т. д. Наличие этих льгот подтверждалось выдававшимися ЦЕКУБУ и ее местными органами специальными удостоверениями, которые являлись серьезной гарантией охраны жилищных прав научных работников.

С 1924 г. наступает ухудшение жилищных условий научных работников в связи с инструкцией ВЦИКа от 9 января, согласно которой учреждениям и предприятиям, за коими закреплены те или иные помещения, предоставлено право выселять в административном порядке лиц, не связанных со службой или работой с этими учреждениями. Право выселения распространялось и на научных работников, причем при выселении им не должно было предоставляться другого помещения и перевозочных средств, как это было установлено в отношении рабочих и студентов, состоящих на госстипендии.

Вопрос этот получил окончательное разрешение в постановлении Президиума ВЦИКа и Совнаркома от 31 июля 1924 г. «О мерах к улучшению жилищных условий научных работников». Постановлением подтверждалось право научных работников, зарегистрированных в ЦЕКУБУ, местных КУБУ или секциях научных работников, на дополнительную комнату для научных занятий, а в отдельных случаях, с разрешения КУБУ или Секции, на особое помещение для чертежных, библиотек, коллекций и т. п. и на самоуплотнение в течение трехнедельного срока со дня освобождения или взятия комнаты на учет соответствующими органами. Выселение их на основании постановления Президиума ВЦИКа от 9 января 1924 г. из домов-коммун и домов, закрепленных за учреждениями, могло иметь место лишь при условии предоставления годной жилой площади и перевозочных средств. Так же как и в отношении рабочих, выселение не могло происходить в зимнее время. Постановлением ВЦИКа и Совнаркома от 16 июня 1926 г. (ст. 7) подтверждалась обязательность для учреждений и предприятий, за коими закреплены те или иные помещения предоставления научным работникам (как и некоторым другим категориям граждан) при выселении из этих помещений, транспортных средств и годной для жилья свободной площади. При этом выселение может иметь место только с 1 апреля до 1 ноября.

Вышеуказанные направления являлись приоритетными в работе ЦЕКУБУ. Можно сказать, что в первые годы существования нового государства власть начинает выстраивать систему сотрудничества с интеллигенцией, привлекать ее на свою сторону, создавать для нее благоприятные условия для жизни и работы.

Литература

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 4737. Оп. 1. Д.1. Л. 14
2. ГАРФ. Ф. 4737. Оп. 1. Д. 34. Л. 20.
3. ГАРФ. Ф. 4737. Оп. 1. Д. 41. Л. 49.
4. Год работы Центральной Комиссии по улучшению быта ученых при Совете Народных Комиссаров (ЦЕКУБУ). Декабрь 1921 г. – декабрь 1922 г. М., 1922. Декабрь.
5. Пять лет работы Центральной комиссии по улучшению быта ученых при Совете Народных Комиссаров РСФСР (ЦЕКУБУ). 1921-1926. Издание ЦЕКУБУ. М., 1927.
6. Организация науки в первые годы Советской власти (1917-1925). Сборник документов. Ленинград: Изд-во Наука, 1968.

УПРАВЛЕНИЕ ОПЕРАЦИОННЫМИ РИСКАМИ СТРАХОВОЙ КОМПАНИИ

Артём БЛИЗНЮК

аспирант кафедры управления рисками и страхования НИУ ВШЭ

Специфика отрасли ставит перед страховщиками задачу эффективного управления рисками. Страховые организации достигли больших успехов в разработке и внедрении различных элементов корпоративной системы управления рисками (КСУР). Однако не более 40% компаний рассматривают КСУР как возможность улучшения принятия решений и повышения привлекательности своей деятельности, не имея при этом программного обеспечения для этого. Особенно актуальна задача внедрения эффективной КСУР в условиях мирового финансового кризиса, когда ряд крупнейших хозяйствующих субъектов испытывали трудности из-за сбоев.

Существует множество стандартов процесса управления рисками – в Австралии, Великобритании, Канаде. На российском рынке придерживаются двух основных стандартов [1]. Так, согласно положениям «Управление рисками организаций. Интегрированная модель», разработанным Комитетом спонсорских организаций комиссии Тредвея, процесс управления рисками состоит из восьми взаимосвязанных компонентов: определение внутренней среды; постановка целей; определение рисковых событий; оценка риска; реагирование на риск; средства контроля; информация и коммуникации; мониторинг. Этот стандарт устанавливает взаимосвязь между целями организации, организационной структурой компании и компонентами процесса управления рисками.

Вторая основная классификация уста-